

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 811.414.231

*К. С. Минеева***ОСОБЕННОСТИ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ГЛАГОЛЬНЫХ
И ИМЕННЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В ЯЗЫКЕ ХАУСА**

Институт стран Азии и Африки МГУ им. М. В. Ломоносова, Российская Федерация, 119019, Москва,
ул. Моховая, 11

В статье рассматривается тема появления в языке хауса фразеологизмов. Исследование проводится на основе единиц, занимающих в предложении место глагола и имени существительного. Для этого был собран материал (среди источников — художественная литература, статьи новостных интернет-порталов, хроники), проведен морфологический, синтаксический анализ единиц. Особое внимание уделено вопросу возможной классификации фразеологизмов с точки зрения того, как они появились в языке. В результате исследования удалось выделить три вида фразеологических единиц (именных и глагольных) в языке хауса: кальки, заимствования, исконно хаусанские фразеологизмы. Установлено, что как глагольные, так и именные фразеологизмы преимущественно состоят из исконно хаусанских слов, на втором месте находятся единицы с заимствованными компонентами, наименьшую группу составляют калькированные фразеологические единицы (ФЕ) и ФЕ, имеющие в своей основе метод описательного перевода. Библиогр. 6 назв.

Ключевые слова: лингвистика, фразеология, язык хауса, научная публикация, фразеологизм.

ETYMOLOGICAL NATURE OF VERB- AND NOUN-BASED PHRASAL COMPOUNDS IN HAUSA*K. S. Mineeva*

The Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University, 11, Mokhovaya St.,
Moscow, 119019, Russian Federation

This article is devoted to the issue of etymological nature of verb- and noun-based phrasal compounds in Hausa. The research was conducted as follows: collecting data, morphological and syntactical analysis, etymological analysis. An attempt was made to arrange a classification on etymological basis. The possible grouping presented in the article is: loan translations, adoptions and originally Hausa units. Consistent analyses has indicated that the most commonly used units are those having original Hausa words as both parts. That is true for both noun- and verb-based compounds. The second presented units are those with loan words as parts of compounds. Nowadays there seem to appear more phraseological units based on adoptions from other languages but they are not that numerous. Data for the research comes from the internet articles, fiction literature texts and Hausa chronicles. Refs 6.

Keywords: linguistics, phraseology, compounds, hausa language, research.

Фразеологизмы являются значимой частью языка, а в случае с языком хауса употребление и функционирование этих единиц в речи особенно показательно, ведь, как однажды заметил немецкий африканист Йоханн Лукас, для африканцев важно не только то, что сказано, но и как это сказано. Фразеологизмами в языке хауса насыщены не только сказки, но и современные тексты: множество примеров можно встретить в художественной литературе, газетных статьях и на интернет-порталах. Интересно, что современный фразеологический фонд языка неоднороден и может быть описан с точки зрения различных критериев.

На данный момент существует ряд исследований на тему фразеологии в языке хауса. Наиболее полный анализ сложных единиц с компонентом-глаголом представлен в работе Дж. Макинтайра «Hausa verbal compounds» [1]. В этом исследовании автор рассматривает морфологические, синтаксические и семантические свойства единиц. Дж. Макинтайр указывает на наличие местоимения, указывающего на ТАМ в каждом из глаголов-компонентов, и дает им подробную классификацию. Автор описывает также различные типы отношений между лексическим и дословным значениями ФЕ, что на этом этапе оказывается особенно значимым. Показательно, что в западной африканистике не принято выделять фразеологизмы в отдельную группу, их относят к категории compounds — сложным словам.

Значительный вклад в развитие фразеологии хауса внесли также польские ученые С. Пилашевич и Н. Павлак. В своих работах они рассматривают в основном глагольные фразеологизмы [2; 3]. С. Пилашевич в качестве особенности, объединяющей ФЕ, называет тот факт, что все они имеют структуру предложения и подверглись процессу лексикализации. Дж. Грабка и Н. Павлак также уделяют внимание вопросу происхождения фразеологизмов. Основным отличительным свойством ФЕ они называют то, что ФЕ функционируют в языке как фразеологические юниты и имеют значение, не вытекающее из значения их компонентов.

Нам также известна работа немецкого ученого Уты Хорн [4], которая в своем исследовании опирается на труды российских лингвистов, таких как Н. М. Шанский, В. В. Виноградов, В. Н. Телия.

У. Хорн рассматривает отличие свободных словосочетаний от фразеологических единиц, а также основные свойства фразеологизмов, например устойчивость, которая проявляется на различных уровнях: структурно-семантическом, лексическом, морфологическом и синтаксическом, — представляя, таким образом, и семантическую классификацию единиц.

В отечественной науке изучением вопроса фразеологии хауса занимается Ю. Г. Суетина. В своей статье «Именные фразеологизмы с глагольным компонентом в языке хауса» [5] Юлия Георгиевна рассматривает фразеологические единицы, которые занимают в предложении место имени существительного, также указывая, что, несмотря на то что ядро фразеологизма принадлежит к категории глагола, в предложении такая единица может занимать место как подлежащего, так и дополнения.

Автор статьи в своем исследовании опирается на определение фразеологизма, данное Н. М. Шанским в работе «Фразеология современного русского языка»: «Фразеологический оборот — это воспроизводимая в готовом виде языковая единица, состоящая из двух или более ударных компонентов словного характера, фиксированная (т. е. постоянная) по своему значению, составу и структуре» [6, с. 16].

При этом критерии выделения фразеологизмов в хауса в определенной степени отличаются от тех, которые принято указывать применительно к русскому языку. В работе автор ссылается на утверждения и открытия западных африканистов, в то же время ориентируясь на исследования российских фразеологов, пытаюсь тем самым представить наиболее объективный анализ фразеологизмов языка хауса.

Фразеологизмы имеют большое значение для понимания культуры и мировоззрения народа. В случае с хауса изучение фразеологии также дает возможность более основательно подойти к вопросу лексикологии, морфологии и синтаксиса языка в целом и создает основу для составления фразеологического словаря, проведения сопоставительного анализа фразеологического фонда языка хауса с фразеологическим фондом более изученных языков. Объектом нашего исследования являются глагольные и именные фразеологизмы с точки зрения их происхождения — автор выделяет исконно хаусанские единицы, фразеологизмы с заимствованным элементом и калькированные фразеологизмы. Материал, используемый в работе, взят из различных источников — это сказки хауса, современные художественные произведения и большей частью статьи интернет-порталов Deutsche Welle и BBC различной тематики на языке хауса.

Специфика и особенности хаусанского мировоззрения находят отражение во фразеологизмах, и единицы, состоящие из исконно хаусанских слов, как правило, представляют особый интерес. Автор выделяет несколько типов происхождения фразеологизмов.

1. Глагольные фразеологизмы

Учитывая, что речь идет о глагольных фразеологизмах, разумно предположить, что подавляющее большинство из них принадлежит к группе исконно хаусанских единиц, так как основным компонентом в них является глагол. Более того, как было замечено выше, практически все рассматриваемые фразеологизмы содержат глагол, входящий в список самых используемых слов: *ci* 'есть', *sha* 'пить', *yi* 'делать', *ɗauka* 'брать', *sa* 'класть', *ba* 'давать' и некоторые другие.

Ко второй группе (с заимствованным элементом) относятся фразеологизмы, одна из составных частей которых является заимствованной. Как правило, это именная часть:

- фразеологизм *ta da alkawari* — *нарушить обещание* образован при помощи каузативной формы *ta da* от глагола *tauar da* 'поднимать' и существительного *alkawari* 'обещание', заимствованного из арабского языка;
- выражение *yanka shari'a* — *вынести приговор* состоит из глагола *yanka* 'резать' и существительного *shari'a* 'суд', которое также заимствовано из арабского, как и большая часть лексики, относящейся к судопроизводству;
- фразеологизм *bi umurni* — *следовать инструкции* — глагол *bi* 'следовать' и арабское существительное *umurni* 'приказ, команда';
- фразеологизм *ci kwaf* — *выиграть кубок* — глагол *ci* 'есть' и существительное *kwaf* 'кубок', произошедшее от английского *cup*.

При дальнейшем изучении заимствованных фразеологизмов необходимо руководствоваться также такими критериями, как семантика фразеологизма (смысловое значение фразеологической единицы), функционально-стилистические

параметры (функция единицы в речи, сфера ее употребления, экспрессивно-эмоциональная характеристика), лексический критерий (состав фразеологизма на лексическом уровне), структурно-грамматические параметры (синтаксическая структура и грамматическое оформление фразеологической единицы). Следует подчеркнуть, что при анализе фразеологических единиц одним из важных критериев их определения является лексикализация компонентов, как происходит, к примеру, с вышеперечисленными единицами: *ci kwaf* — *выиграть*, *bi umurni* — *следовать инструкции*, *yanka shari'a* — *вынести приговор* и др.

Во время работы с глагольными фразеологизмами было выяснено, что, возможно, только некоторые фразеологизмы, появившиеся в языке недавно, могут быть образованы путем калькирования [5]. Например, рассмотрим выражение *zuba jari*, которое означает «инвестировать». Первым его компонентом является глагол *zuba* ‘насыпать’, вторым — существительное *jari* ‘капитал’ — слово, заимствованное из арабского языка. Но, несмотря на то что один из компонентов заимствован, данное выражение все же следует отнести не к группе заимствований, а к калькированным фразеологизмам. Интересен также случай с фразеологизмом *sha kuauo*, который употреблялся раньше только в значении «быть раненным стрелой» (*sha* ‘пить’, *kuauo* ‘древко стрелы’), а в последнее время получил еще два совершенно не связанных друг с другом значения — «заболеть венерической болезнью» и «покупать что-либо по завышенной цене». Показательно, что не связанные на первый взгляд друг с другом значения имеют негативную коннотацию.

2. Именные фразеологизмы (ИФ)

Что касается именных фразеологизмов, можно заметить, что основную массу употребляющихся в настоящее время фразеологических оборотов языка хауса составляют устойчивые сочетания слов исконно хаусанского характера: *ɗauki-badadi* (стычка + нет-удовольствие) — *столкновение*, стычка; *game-kai* (оканчивать + голова) — *заговор, интрига*; *tumbin jari* (желудок + осел) — *шапка*. Специфика хаусанских фразеологизмов хорошо видна при сопоставлении с фразеологизмами других языков, соотнесенных с ними по смыслу, но с разными внутренними формами. Например, если сравнить внутреннюю форму хаусанского выражения *ba mage ba miyau* (нет-кошка + нет-мяукание; *отсутствие разницы*) и русское «что в лоб, что по лбу», то видно, что выражения опираются на совершенно разные начала.

Такого рода сопоставления свидетельствуют об оригинальности фразеологического состава языка. В языке находят свое отражение и одновременно формируются ценности, идеалы и установки людей, их представления о мире и своей жизни в этом мире, поэтому языковые единицы представляют собой бесценный материал, необходимый для понимания культуры любого народа. Во фразеологии хауса есть целые группы особых выражений — так называемые «кирари». Формирование кирари происходит при помощи метафоры. К примеру, льва всегда считали самым сильным животным в саванне, поэтому и кирари он получил соответствующее — *mapuan dawa* (*великие леса*), оба компонента этого фразеологизма стоят в форме мн.ч., но при этом относятся к номинанту в единственном числе. В хауса встречаются различные кирари: *buntsura wutsi* (оттопырить + хвост) — *коза*, *fada wuta*

(упасть + огонь) — *мотылек/моль*, *koKa raini* (оплакивать + презрение) — *хамелеон*, и др. Интересно, что наряду с кирами в языке есть и другие номинанты этих слов: лев — *zakı*, коза — *akwiya*, мотылек — *asu*, хамелеон — *hawainiya*.

Во фраземике хауса получила отражение и символика цвета. У многих народов отношение к белому и черному сходно. Белый цвет традиционно связывают с чем-то хорошим, черный — с плохим, примеры таких выражений есть и в русском языке: «белый день», «черная зависть», «черный список», «держаться в черном теле». В языке хауса примерами могут послужить следующие выражения:

- bakın bera* (черный + мышь) — *хитрец, предатель*;
- bakın ciki* (черный + живот) — *печаль, сожаление, огорчение*;
- bakın jini* (черный + кровь) — *дурная слава*;
- bakın kai* (черный + голова) — *невежество, безграмотность*;
- farar hula* (белый + шапочка) — *гражданское лицо*;
- farin ciki* (белый + живот) — *радость*;
- farin jini* (белый + кровь) — *популярность*.

Как видно из примеров, нередко такие выражения образуют своеобразные антонимичные пары, частично совпадающие по составу, но противопоставленные по значению: *bakın ciki* ‘печаль’ — *farin ciki* ‘радость’; *bakın jini* ‘дурная слава’ — *farin jini* ‘популярность’ и т. д. Надо сказать, что *bakı* ‘черный’ и *farı* ‘белый’ вообще одни из немногих прилагательных, обозначающих цвета, которые регулярно встречаются в составе фразеологизма.

Большая группа фразеологизмов образуется с помощью слов, обозначающих части тела:

- *bakı* ‘р о т’:
 - damar fađın albarkacin bakı* (возможность + говорение + благословение + рот) — *свобода слова*;
 - bakı biyu* (рот + два) — *двуличный человек*;
 - bakın duniya* (рот + мир) = *bakın mutane* (рот + люди) — *общественное мнение*;
 - buda bakı* (открыть + рот) — *прием пищи после захода солнца (во время поста)*;
- *ido* ‘г л а з’:
 - ciyawar ido* (травинка + глаз) — *леукома*;
 - idon kafa* (глаз + стопа) = *idon sau* (глаз + бык) — *щиколотка*;
 - ido-a-kwabo* (глаз + в + пенс) — *вор*;
 - idon daji* (глаз + саванна) — *проводник (знающий местность)*;
- *hannu* ‘р у к а’:
 - dogon hannu* (длинный + рука) — *кража*;
 - hannun goma* (рука + десять) — *с пустыми руками*;
 - hannu da kane* (рука + и + младший брат) — *мелкая кража*;
 - hannun riga* (рука + рига¹) — *богатый человек, который не поддерживает родителей*;
- *kai* ‘г о л о в а’:
 - cin gashin kai* (поедание + волосы + голова) — *независимость, суверенитет*;
 - dakarun sa kai* (пехотинцы + класть + голова) — *боевики*;
 - đanyen kai* (незрелый + голова) — *невнимательность*;

¹ Рига — рубаха, традиционная одежда мужчин народа хауса.

- kan sarki (голова + правитель) — *почтовая марка; орел (как сторона монеты)*;
- kunne 'у х о':
- taba-kunne = tataba kunne (неоднократно трогать + ухо) — *правнук, праправнук*;
- ji da kunnen Shaidan (слушать + уши + сатана) — *дезинформация*;
- kunnen uwar shege (ухо + мать + незаконнорожденный ребенок) = kunnen kashi (ухо + экскременты) — *пренебрежение, невнимание*;
- gomon kunne (похлебка + ухо) — *пустословие, ложь*.

В культуре каждого народа имеется пласт лексики, содержащей типичные для этого народа отличия. Сюда относятся, к примеру, система мер и весов, денежная система. На протяжении веков такие понятия могут изменяться, причем если в свободном употреблении наименование старых систем уже не используется, то они могут оставаться в составе фразеологических выражений:

mami — *белая женщина*: sule mai mami (шиллинг + белая женщина) — *шиллинг времен королевы Виктории* (на шиллингах конца XIX в. был изображен портрет английской королевы);

ƙwaryar Yarbawa (калебас + йоруба) — *калебас с 200 орехами кола* (Yarbawa — *народ йоруба* — это свидетельствует о том, что такие предметы доставлялись с южных земель).

Калемас, являясь неотъемлемой реалией жизни хаусанцев, довольно часто становится компонентом фразеологизма:

ƙwaryar gaisuwa (калебас + приветствие) — *подарок, который семья жениха преподносит невесте*;

ƙwaryar kira (калебас + звать) — *многонациональный город*;

gwamnatin rikon ƙwarya (правительство + должность + калемас) — *коалиционное правительство*. Имеется также вариант gwamnatin gamin gambiza (правительство + соединение + разнородные предметы);

kaɗa ƙwarya (встряхнуть + калемас) — *наспех приготовленная, незатейливая пища*.

В названиях традиционных хаусанских блюд и продуктов питания также отражаются особенности национальной культуры. В рационе хаусанцев большое значение имеют различные каши и похлебки: miya — *густая похлебка, суп*; tuwo — *очень густая мучная каша*. Эти слова встречаются и в составе фразеологизмов:

tuwam baure (туво + фикус) — *туво из пшеничной муки*;

masha miya (пьющий + мийя) — *нищий*;

miya ruwa (мийя + вода) — *водяная змея*;

yawo dabo miya (невеста + добавь + мийя) — *просторная блузка*;

ƙarfin tuwo (сила + туво) = ƙarfin hatsi (сила + зерно) — *силой, вооруженным путем*;

sauran tuwo (остатки + туво) — *десертиры*.

Религия — неотъемлемая часть повседневной жизни, и понятия, касающиеся религии, нередко встречаются в составе фразеологизмов: salla 'молитва' в выражении hana salla (мешать + молитва) — *бейсболка*, alwala 'омовения' в shiga da alwalarka (войти + в + твое + омовение) — *совершить омовения*, malam 'учитель'

в выражении malam-buɓe-littafi (учитель + открой + книга) — *бабочка*, watan cika-ciki (месяц + набить + живот) — *месяц после Рамадана*.

Сельское хозяйство, флора и фауна являются важной частью жизни хаусанцев, в лексике этих сфер часто встречаются фразеологические выражения: ci da motsin wani (есть + с + движение + кто-либо) — *цапля, живущая в районах, где разводят скот*, buga zaɓi (бить + цесарка) — *змея*, sha ni ka san ni (пить + я + ты + знать + я) — *растение, обладающее сильными слабительными свойствами*, taka a bado (ступать по лотосу) — *якана* (болотная птица), sa-wawa-dawa (оставить + дурак + сорго) — *четверокрыл* (птица).

В хауса традиционно было более открытое и спокойное отношение к сексу и функциям человеческого тела, чем в европейской культуре XX века: kashi 'экскременты' в выражении sabula kashi (наступить + экскременты), что значит *столкнуться с препятствием*. В работах западных исследователей упоминается также фразеологизм bara gado ga shi (оставь + кровать + ему), что означает *tan slow to ejaculate when copulating*, во многих европейских языках даже нет литературных слов, выражающих подобное понятие.

Знание традиций и обычаев народа порой может объяснить возникновение того или иного выражения:

auren ɗauki sandarka (свадьба + возьми + твоя палка) — *брак, когда муж и жена остаются жить каждый в своем доме*. Такой брак возникает между людьми преклонного возраста — они приходят друг к другу в гости, а живут в разных домах;

masu hannu da shuni («имеющие руки в индиго») — *богачи*. Ткани всегда вывозились в арабские страны, Европу, и те, у кого руки в индиго (например, красильщики тканей), считались зажиточными;

sakin wawa (кража + дурак) — *украденная невеста, которую не принимает семья жениха*;

kwanan zaure ba biki (ночлег + зауре + нет-праздник) — *трудность*. Жилище хауса традиционно состоит из нескольких помещений: дом мужа, дома жен (у каждой — свой) и зауре — помещение, в котором проводят празднества и встречают гостей. А если кому-то пришлось «переночевать в зауре не во время праздника» (kwanan zaure ba biki), значит, в этом доме есть какие-то трудности;

A ɗakinsu kawai su su tara ne, balle kuma ɗakin kishiyar uwa da yake ita ce uwar gida — *В комнате их было девять человек, не считая комнаты другой жены, которая и являлась хозяйкой дома*; kishiyar uwa (зависть + мать) — *другая жена*;

zaman kashe wando (жизнь + убивать + штаны) — *бездельник*, zaman kashe zane (жизнь + убивать + юбка) — *бездельница*. Ср. с рус. «просиживать штаны» (для женщин нет специального выражения);

zaman ɗaka (положение + комната) = zaman mata (положение + женщина) — *менструация*. Дословный перевод говорит нам о том, что женщине непристойно выходить из дома в этот период и нельзя посещать мечеть, отсюда и другой его синоним — rashin salla (отсутствие + молитва).

Большую долю составляют выражения, описывающие внешность человека, его характер, в том числе и отрицательные качества, сферу его деятельности и социальный статус:

raƙumin dangi (верблюд + родственник) — *человек, постоянно помогающий родственникам*;

dan badala (сын + беззаботная жизнь) — *наглый человек*;
 dan ga-ni-kashe-ni (сын + увидеть + я + убить + я) — *бесстрашный человек*;
 mijin maza (мужчина + мужчины) — *сильный человек, бесстрашный*;
 gagara kooyo (трудность + обучение) — *противоречивый, сложный человек*;
 gomar zance (десять + разговор), wutsiyar akwiya (хвост + овца) — *болтливый человек*;
 warkin maciji (набедренная повязка + змея) — *самодостаточный человек*;
 iskar kaba (воздух + распухать), kwanta-kaɗa (лежать + мешать), sutul la'bai (араб.) — *бездельник*;
 maferin baki (кузнец + рот), sha mu sha (пить + мы + пить) — *нищий*;
 kama-ni-mu-nutsa (поймать + я + мы + тонуть) — *несамостоятельный человек*.

В хауса неоднократно можно встретить выражения, относящиеся одновременно как к вдове, так и к незамужней женщине. В таких случаях важным является именно отсутствие у женщины мужа, а не то, почему так сложилось. К примеру, *matar maza* («женщина мужчин») означает *незамужняя женщина, вдова* — становится понятно, что, согласно хаусанским традициям, эта женщина должна быть под опекой других мужчин рода.

Многие ИФ обязаны своим образованием не традиции или обычаю, а появившейся в языке реалии. Так образовано большое количество современной фразеологической лексики языка хауса:

baɓa-ba-harka (этот год + отсутствие-дело) — *малолитражка*. Появление этого ИФ связано с тем, что после падения цен на нефть у людей не было денег на дорогие машины и они начали покупать малолитражки;

barawon zaune (вор + процесс сидения) — *укрывать краденого*. После переворота 1983 г. президент Нигерии Шеху Шагари был свергнут с престола, к власти пришло военное правительство, которое одной из своих задач ставило борьбу с коррупцией, в связи с чем фразеологизм получил вторичное значение — *казнокрад*;

barauniyar hana (вор + дорога) — *объезд незаконным путем*. Со временем приобретает также значение *объезд, железнодорожная ветка*;

uban tafiya (отец + путь) — *глава каравана; руководитель экспедиции*. Второе значение появилось значительно позже, с приходом европейцев;

shiga sharo ba shanu (вхождение + «шаро» + нет-скот) — *назойливость, наглость*. «Шаро» — обряд посвящения у скотоводов фульбе, и попытки принять в нем участие, не имея скота, расценивались как непочтительное отношение к традиции;

shiga ba biya — полицейский фургон. Полная форма этого фразеологизма — *shiga ba biya fito ba gode* — *войти не заплатив, уйти не поблагодарив*. Выражение появляется в языке после военного переворота в 1983 г., когда были арестованы многие представители гражданской администрации;

ɗan cin rani (сын + поедание + сухой сезон) — *мигрант, временный работник*. Первоначально выражение имело значение *люди, которые уходят на время сухого сезона в поисках работы*;

wayar kome da ruwanka (сообщение + каждый + твое мнение) = *wayar tafi da gidanka* (сообщение + иди + с + твой дом) — *смартфон*.

3. Фразеологическая калька

Фразеологическая калька — «это устойчивое сочетание слов, возникшее в... языке в результате дословного перевода иноязычного фразеологизма» [6]. Калькирование — довольно распространенный в языке прием, так как большое количество слов, используемых для обозначения каких-либо достижений цивилизации, современных реалий, было образовано именно путем калькирования с английского, арабского или других языков. Например, словосочетание *teburin shawarwari* — *стол переговоров* состоит из слов *tebur* ‘стол’ и *shawarwari* ‘советы’ (сравн. с англ. *bargaining table*), *yaki da jahilci* (война + с + неграмотность) — *ликвидация безграмотности*. Среди спортивных и политических терминов также можно встретить фразеологизмы, образованные путем калькирования: *wasan kwallon kafa* (игра + мяч + нога) — *футбол* (ср. с англ. *football*); *kwallon tebur* (мяч + стол) — *настольный теннис*, *taron koli* (собрание + верхушка дерева) — *саммит*.

Особый случай представляют собой выражения, образованные методом описательного перевода:

wasan kwaikwayo (игра + подражание) — *театр*;

hana tashin albashi (мешать + увеличение + зарплата) — *ограничение роста заработной платы*;

rediyoi mai hoto (радио + имеющее + фотография) — *телевизор*;

jirgin kasa (лодка + земля) — *поезд*;

jirgin ruwa (лодка + вода) — *пароход*;

jirgin sama mai saukan ungulu (лодка + небо + с + спуск + ястреб) — *вертолет*.

Однако на настоящий момент представляется проблематичным проводить четкую границу между калькированными выражениями и выражениями, образованными методом описательного перевода.

Что касается этимологии рассматриваемых фразеологизмов, то вследствие недостаточного изучения фразеологии хауса ее выявление составляет определенную трудность при анализе и дальнейшей классификации фразеологических выражений. Но значение большинства фразеологизмов может быть без труда определено и без дополнительного изучения хотя бы потому, что значительная их часть состоит из наиболее употребительных в языке слов. Однако такие выражения, как, например, *sha maza ciki*, означающее «быть опасным человеком» (*sha* «пить» + *maza* (мн.ч. от *miji* ‘мужчина, муж’) + *ciki* ‘живот’), или *kai takarda* — *умереть* (*kai* ‘принести’ + *takarda* ‘бумага, документ’), с трудом поддаются этимологизации, и в данном случае очевидна необходимость полевых исследований.

Происхождение и лексический состав фразеологизмов, их семантическая классификация на настоящий день изучены лишь частично и представляют интереснейшее поле для изучения. Со временем появляются работы, в которых рассматриваются отдельные аспекты проблемы. Автор статьи надеется, что представленные в ней наблюдения также смогут составить базу для дальнейших исследований.

Литература

1. *McIntyre J. A.* Hausa verbal compounds. Köln: Rüdiger Köppe Verlag, 2006. 346 S. (Afrikanistische Forschungen. 14).

2. *Pilaszewicz S.* Phraseologisms in Hausa: new development or an old tradition? Frankfurt am Main: Johann Wolfgang Goethe University, 1992. 21 p.

3. Grabka J., Pawlak N. The verbal basis of compound words in Hausa. Warsaw: Studies of the department of African languages and cultures, 1989. 28 p.

4. Horn U. Zu einigen Problemen der Abgrenzung der Phraseologie des Hausa. Berlin, 1983. 15 S. (Asien, Afrika, Lateinamerika. No. 18).

5. Суетина Ю. Г. Именные фразеологизмы с глагольным компонентом в языке хауса // Исследования по языкам Африки. М.: Ключ-С, 2015. Т. 5. С. 284–287.

6. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка. М.: Высш. школа, 1985. 156 с.

Для цитирования: Mineeva K. S. Особенности происхождения типов глагольных и именных фразеологизмов в языке хауса // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 13. Востоковедение. Африканистика. 2016. Вып. 2. С. 4–13. DOI: 10.21638/11701/spbu13.2016.201

References

1. McIntyre J. A. *Hausa verbal compounds*. (Afrikanistische Forschungen, 14). Köln, Rüdiger Köppe Verlag, 2006. 346 p.

2. Piłaszewicz S. *Phraseologisms in Hausa: new development or an old tradition?* Frankfurt: Johann Wolfgang Goethe University, 1992. 21 p.

3. Grabka J., Pawlak N. *The verbal basis of compound words in Hausa*. Warsaw, Studies of the department of African languages and cultures, 1989. 28 p.

4. Horn U. *Zu einigen Problemen der Abgrenzung der Phraseologie des Hausa* (Asien, Afrika, Lateinamerika no.18). Berlin, 1983. 15 p.

5. Suetina J. *Imennyye frazeologizmy s glagol'nyim komponentom v iazyke khausa* [Nominal phraseologisms with a verbal compound in Hausa language]. Moscow, Kliuch-S Publ., 2015. 13 p. (In Russian)

6. Shanskii N. *Frazeologiya sovremennoho russkogo iazyka* [Phraseology of modern Russian language]. Moscow, Higher School Publ., 1985. 156 p.

For citation: Mineeva K. S. Etymological nature of verb- and noun-based phrasal compounds in Hausa. *Vestnik of Saint-Petersburg University. Series 13. Asian Studies. African Studies*, 2016, issue 2, pp. 4–13. DOI: 10.21638/11701/spbu13.2016.201

Статья поступила в редакцию 11 января 2016 г.

Контактная информация

Минеева Ксения Сергеевна — аспирант; mineeva.kseniya@gmail.com

Mineeva Kseniya S. — post graduate student; mineeva.kseniya@gmail.com